

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-182-195>

УДК 821.161.1

ББК 83.3

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. О.В. Быстрова

г. Москва, Россия

ПРОЛЕТАРСКАЯ vs СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, (КАК ПАРТИЯ РУКОВОДИЛА ЛИТЕРАТУРОЙ)

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-18-00394
««Стенограмма»: Политика и литература. Цифровой архив литературных организаций
1920–1930-х гг.». URL: <https://rscf.ru/project/20-18-00394/>

Аннотация: В статье анализируется процесс формирования и введения в практику партийного контроля за литературным процессом. Соотнесение/противопоставление терминов «пролетарская литература» и «советская литература» в первое десятилетие советской власти рассматривается сквозь призму возрастающего партийного влияния на общество. Первым проявлением партийного контроля является постановление «О Пролеткультах» (1920), после которого организация вошла в структуру Наркомпроса. Принятая в 1925 г. резолюция «О политике партии в области художественной литературы» ясно указывала на единственно возможный путь развития: литература может и должна развиваться в рамках советской идеологии. Резолюция 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» демонстрировала литературному сообществу, что РАПП не обладал возможностями «государственно-административной организации». Такими возможностями обладает только партия, которая может и должна использовать литературу как идеологический инструмент. Перестройка литературных организаций изменила статусность художественной литературы, которая в одночасье стала «советской». Первый Всесоюзный съезд советских писателей в 1934 г. окончательно закрепил за художественной литературой страны понятие «советская». Это сделало советскую литературу отчасти носителем партийной идеологии. Предпосылки такой жесткой опеки государства связаны с особенностями исторического развития партии большевиков, в природу которой было заложено подавление инакомыслия. Анализ развития взаимоотношений партийного руководства и литературных организаций в СССР в исследуемый период свидетельствует, что действия партии в своем стремлении контролировать связаны с желанием превратить литературу в идеальный инструмент пропаганды.

Ключевые слова: пролетарская литература, советская литература, резолюции ЦК ВКП (б), Пролеткульт, ВАПП, РАПП, Оргкомитет советских писателей, I Всесоюзный съезд советских писателей.

Информация об авторе: Ольга Васильевна Быстрова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горь-

кого Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1542-2516>

E-mail: bystrova63@mail.ru

Дата поступления статьи: 08.02.2024

Дата одобрения рецензентами: 16.02.2024

Дата публикации: 25.09.2024

Для цитирования: Быстрова О.В. Пролетарская vs Советская литература: (как партия руководила литературой) // Вестник славянских культур. 2024. Т. 73. С. 182–195. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-182-195>

В истории становления фундамента пролетарской литературы в России точкой отсчета является опубликованная в ноябре 1905 г. статья В.И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», в которой автор связал литературный процесс с историческим и социальным контекстами эпохи:

Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного-единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса. Литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы [22, с. 100–101]¹.

В 1908 г. на V (Общероссийской) конференции РСДРП большевики в числе задач партии на ближайшее время указали:

На очередь дня выдвигается, прежде всего, длительная работа воспитания, организации и сплочения сознательных масс пролетариата <...> необходимо распространение партийной работы на крестьянство и армию, особенно в форме литературной пропаганды и агитации... [19, с. 314].

Сам термин «пролетарская литература» появился несколько позднее. Так, в 1911 г. М. Горький опубликовал в «Современном мире» статью «О писателях-самоучках», в которой детально проанализировал «более четырехсот рукописей», поступивших в его адрес с 1906 по 1910 г. Разбирая записки, писатель «был заинтересован частыми совпадениями мыслей у разных людей <...> сгруппировал эти мысли по их сходству» и выяснил, что авторы делятся на «рабочих 114, крестьян 67, сапожников 9, дворников 6, извозчиков 5, солдат 5, портных 4, приказчиков 4, каторжников 4, швей 5, горничных 3, проституток 2» [16, с. 100]. Оценивая знания и дарование авторов, Горький писал: «Степень грамотности у подавляющего большинства очень низка <...> Грамотность рабочих в общем выше грамотности крестьян, и знание литературного языка преобладает у первых» [16, с. 101]. Подчеркнем, однако, что называет Горький этих людей — писателями-самоучками. В 1914 г. в Петербургском издательстве «Прибой» вышел «Сборник пролетарских писателей», в предисловии к которому Горький писал: «Эта книжка — новое и очень значительное явление вашей трудной жизни; оно красноречиво говорит о росте интеллектуальных сил пролетариата <...>

¹ Ленин, отдавая должное творческой составляющей процесса создания художественного произведения, замечал, что литературное дело не поддается механическому равнению и нивелированию, а потому «в этом деле, безусловно, необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию» [22, с. 101].

Бодрые силы пролетариата, возрастая количественно, становятся и качеством своим все более культурными...» [16, с. 170]. Хотя в предисловии не оказалось самого словосочетания «пролетарская литература», тем не менее акцент на перспективах развития был сделан: «...Будущие поколения русских рабочих и весь пролетарский мир нашей планеты, несомненно, почерпнет в примере вашем великие силы для борьбы за новую, мировую культуру» [16, с. 172].

В 1917 г. происходит изменение/разрушение культурной парадигмы в стране, пережившей две революции. В центре оказываются Пролетарские культурно-просветительские организации (Пролеткульт), который «достаточно наглядно демонстрирует процесс смены художественного кода, происходивший в двадцатые годы и определивший магистральный путь развития русской литературы вплоть до конца XX века» [5, с. 3].

Пролеткульт был официально оформлен на Первой конференции пролетарских культурно-просветительских организаций в сентябре 1917 г. После Октябрьской революции ситуация изменилась, о чем свидетельствовало письмо ЦК РКП «О Пролеткультах», констатирующее:

Пролеткульт возник до Октябрьской революции. Он был провозглашен «независимой» рабочей организацией, независимой от министерства народного просвещения времени Керенского. Октябрьская революция изменила перспективу. Пролеткульты продолжали оставаться «независимыми», но теперь это была уже «независимость» от Советской власти [31, с. 220].

Сложившаяся ситуация, по мнению руководства партии, была тревожной, так как к началу 1920 г. Пролеткульт объединял 7 губернских, свыше 20 городских и 60 уездных пролеткультов; вокруг организации сосредоточено около 400 тыс. человек (см.: [24, с. 25]). Но в борьбе между партийными и пролеткультовскими руководящими органами за массовые культурно-просветительские организации последние не могли выиграть. Пролеткульт априори не мог соперничать с Наркомпросом, который был объявлен главным проводником культурной политики государства. Подчинение пролеткультов партии было необходимо еще по одной причине: речь шла о партийном влиянии на сотни тысяч рабочих, которые были членами организации. Как итог, в конце 1920 г. Пролеткульт вошел в структуру Наркомпроса. Пролеткульт был первой организацией, столкнувшейся с подчинением партийной дисциплине и политике системы партийной-государственного руководства культурой².

Очень долгое время историко-литературное освещение деятельности Пролеткульта связывалось исключительно с идеологической борьбой партии и лично В.И. Ленина с этой организацией (подробнее см.: [3]). Тем не менее, Пролеткультовские организации «при всей свойственной им ограниченности, были средоточием литературных интересов, служили определенным ориентиром в кипевшей борьбе, в расстановке основных литературных сил» [7, с. 59].

Первыми о жестких рамках Пролеткультовской идеологии, которой была близка «перспектива сближения искусства с производством и превращения человека в машинизированного робота» [6, с. 29], заговорили представители Инициативной группы

² Но подчинение партийно-государственному руководству продемонстрировало несовершенство этого самого метода управления и контроля, так как лишь к середине 1920-х гг. организации Пролеткульта перешли в ведение профсоюза, и только постановлением ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. Пролеткульт прекратил свое существование.

крестьянских поэтов и писателей. В начале октября 1918 г. С.А. Есенин, С.А. Клычков, С.Т. Коненков и П.В. Орешин просили создать крестьянскую секцию при Московском Пролеткульте (подробнее см.: [12]). Это заявление Инициативной группы Исполнительное Бюро Всероссийского Пролеткульта приняло к сведению, оставив вопрос открытым.

В начале февраля 1920 г. группа пролетарских поэтов и писателей публично заявила о своем выходе из пролеткультовской организации, опубликовав письмо в «Правде»:

Мы, группа пролетарских писателей при Московском Пролеткульте, обсудив на своем заседании 1го февраля с.г. условия работы в Пролеткульте, которые по целому ряду причин тормозят выявление творческих возможностей пролетарских писателей, постановили: оставаясь на точке зрения пролетарской культуры, выйти из Московского Пролеткульта и образовать секцию пролетарских писателей при литературном отделе Наркомпроса

...письмо подписали М. Герасимов, Г. Санников, С. Родов, С. Обрадович, В. Казин, Н. Дегтярев и В. Александровский [14, с. 2]. Просьба этой группы была удовлетворена³.

Литературные споры Пролеткульта и Секции пролетарских писателей, казалось, не привлекали к себе внимание партийной власти. Однако руководство страны все-таки поощряло литературную конкуренцию, считая, что «такой подход позволит довольно слабой советской пролетарской литературе развиваться, учась у классиков» [4, с. 62]. Действительно, Пролеткульт говорил о пролетарской культуре, а Секции писателей — о пролетарской литературе. Эти споры вполне вписывались в идеологию строящегося социалистического общества⁴.

Возникающие в первые годы советской власти литературные организации являются уникальным в истории мировой культуры экспериментом⁵, который

...позволил стране, пережившей войны и революции, где до 80% населения было неграмотным, быстро поднять культурный уровень пролетариата и крестьянства, указать им путь к усвоению богатств мировой культуры, побудить к творчеству <...> Созданные по классовому принципу — пролетарские, крестьянские, попутнические — эти организации преодолели присущую писательским группам прошлого замкнутость и элитарность, призвали к преодолению национальных, гендерных и культурных различий, вовлекли в свои ряды непрофессионалов, обеспечили прямое общение с читателем, направили художников слова в бурную социальную жизнь на служение конкретным задачам социалистического строительства и общественным идеалам [37].

Пожалуй, впервые и серьезно обсуждение проблем пролетарской литературы стало возможным на I Всероссийском съезде пролетарских писателей, проходившем

³ Положение об организации Подотдела пролетарской литературы при Литературно-издательского отдела Наркомпроса было подписано А.В. Луначарским 17 марта 1920 г. (подробнее см.: [25; 18, с. 62]). В дни работы I Всероссийского съезда пролетарских писателей делегаты бывшей секции пролетарских писателей Пролеткульта регистрировались как члены подотдела ЛИТО Наркомпроса.

⁴ Л.Д. Троцкий в своей книге «Литература и революция» писал: «Область искусства — не такая, где партия призвана командовать. Она может и должна ограждать, содействовать и лишь косвенно — руководить» [39, с. 170]

⁵ По мнению Д.С. Московской, еще до выделения этого подотдела деятельность Пролеткульта была важна потому, что «именно на пролеткультовской стадии проекта были заложены оригинальные конкурентно-способные идейно-теоретические основания и практики будущей корпорации ВАПП — РАПП» [8, с. 84].

в Москве с 18-го по 20-е октября 1920 г. Основной доклад «Текущий момент и задачи пролетарской литературы» делал В. Кириллов. В принятой резолюции по докладу указывалось:

...Признавая, что создание пролетарской литературы возможно лишь при наличии всесторонне образованного пролетарского писателя, владеющего всеми достижениями как прошлой, так и современной литературы <...> Признавая, что пролетарская литература, несмотря на большие художественные достижения, не успела еще выявить своих вполне оригинальных форм, Съезд считает, что объединение пролетарских писателей должно вестись по линии классово-идеологической... [33, с. 34].

23 июня 1921 г. Всероссийский союз пролетарских писателей был преобразован во Всероссийскую Ассоциацию пролетарских писателей (ВАПП), которая поставила перед членами организации задачи развития и пропаганды «пролетарского творчества путем издания журналов, книг, устройства диспутов, лекций и пр., предоставление возможностей для творческой работы пролетарскому писателю...» [13, с. 35].

17 апреля 1923 г. открыл свою работу XII съезд РКП (б). В резолюции «По вопросам пропаганды печати и агитации» были подведены первые итоги в важном деле формирования литературы:

...За последние два года художественная литература в советской России выросла в крупную общественную силу, распространяющую свое влияние, прежде всего, на массы рабоче-крестьянской молодежи, необходимо, чтобы партия поставила в своей практической работе вопрос о руководстве этой формой общественного воздействия [17, с. 710].

Приведем для сравнения еще одну цитату из журнала «На посту» о деятельности литературной группы «Октябрь»: «С основания группы в Центральном клубе Пролеткульта каждый понедельник устраиваются открытые литературные собеседования <...> Теперь эти собеседования развились в собеседования МАПП. Группа провела ряд диспутов: о пролетарской литературе (с «Кузницей») <...> о пролетарской и советской литературе (с А.К. Воронским и П. Орешиним)» [30, стб. 206].

В цитируемых материалах выделим характерные эпитеты, данные литературе: пролетарская, художественная и советская. О «пролетарской литературе» говорили на съезде пролетарских писателей; «художественная литература», как нейтральное словосочетание, записано в партийной резолюции, а вот третья характеристика вызывает недоумение: почему при советской власти «советская» противопоставлена «пролетарской».

Известный лингвист С.И. Ожегов писал:

...Когда в русской государственной и общественной практике стали возникать учреждения или органы учреждений, носившие название совет, возникает относительное прилагательное советский [29, с. 71].

По его мнению, это слово до революции «носило отпечаток профессионального употребления» [29, с. 71]. После Февральской революции возник новый смысл слова:

Семантически оно формируется как прилагательное, характеризующее деятельность и значение Советов <...> в противоположении буржуазному Временному правительству, как прилагательное, противопоставляющееся относительному прилагательному к сочетанию Временное правительство — правительственный [29, с. 71].

Таким образом, можно говорить, что на территории советской страны взростала пролетарская литература. Так, критик газеты «Правда» В.С. Попов-Дубовский в 1924 г. писал:

Что такое советская литература? Очевидно, это литература классов, слоев и прослоев, имеющих в советском государстве. Советская литература в общем охвате — литература советской интеллигенции, советской буржуазии, примирившейся с революцией, литература крестьянства, вернее, крестьянской интеллигенции (отнюдь не совпадающая с литературой пролетарской), литература, если угодно, советского разночинца и т. д. <...> Пролетарская литература также протекает параллельно и во взаимодействии с литературой советской [35, с. 43-44].

Хотя благодушное мнение критика о сосуществовании и советской, и пролетарской литературы разбивалось о позицию лидеров ВАПП (в будущем РАПП), декларировавших ключевые для курса пролетарской литературы положения:

Считая, что со временем пролетарская литература явится единственной серьезной силой в области художественного слова, следует признать, что уже сейчас интересы идеологического фронта требуют приобретения пролетарской литературой руководящего влияния в основных литературных партийно-советских органах печати <...> главной опорой пролетарского авангарда в области литературы является пролетарская литература [21, стб. 198].

Всесоюзная ассоциация пролетарских писателей ставила перед собой грандиозную задачу: стать во главе пролетарской литературы:

Пролетарская литература все более отчетливо становилась основной силой современной литературы <...> Пролетарская литература чрезвычайно выросла за этот год и качественно и количественно <...> Пролетарской литературе предстоит громадная творческая и теоретическая работа, которая будет выполнена, которая приведет ее к действительной гегемонии [32, стб. 8].

Практически до лета 1925 г. партия не особо внимательно приглядывала за литературными баталиями. Стоит согласиться с мнением историка Э. Симмонса, утверждавшего, что партия в «ранние годы была слишком поглощена жестокой борьбой за установление власти и своим собственным существованием, чтобы эффективно заниматься проблемами контроля за литературой» [9, с. 156]⁶.

18 июня 1925 г. ЦК РКП (б) принята резолюция «О политике партии в области художественной литературы». Фиксируя, что «процесс проникновения диалектического материализма в совершенно новые области (биологию, психологию, естественные науки вообще) уже начался», намечалась перспектива работы: «Завоевание позиций в области художественной литературы точно так же рано или поздно должно стать фактом» [31, с. 344]. При этом резолюция утверждала, что литература может и должна развиваться в рамках советской идеологии, но партия «не может связать себя приверженностью к какому-либо направлению в области литературной формы» [31, с. 346]. Впрочем, эта лукаво-казуистическая формулировка о свободе отрицалась идеологической направленностью документа: «Гегемонии пролетарских писателей еще нет, и партия должна помочь этим писателям заработать себе историческое право на эту гегемонию» [31, с. 345].

К чему же сводилась политика партии в области художественной литературы? В первую очередь должны были решаться:

⁶ Это подтверждается многочисленными постановлениями партии о развитии партийной и советской печати (см.: [31]).

...Соотношение между пролетарскими писателями, крестьянскими писателями и так называемыми «попутчиками» и другими; политика партии по отношению к самим пролетарским писателям; вопросы критики; вопросы о стиле и форме художественных произведений и методах выработки новых художественных форм; наконец, вопросы организационного характера (31, с. 344-345).

При всей продуманности партийного документа определенная двойственность ощущается в проявлении политической борьбы, присутствующей на его страницах: «...Правые считали, что литература должна быть свободной от прямого влияния партии <...> левые требовали четкого партийного контроля» [9, с. 157].

Призыв партии был услышан: в 1926 г. вышел обновленный журнал марксистской критики «На литературном посту», который свою деятельность рассматривал исключительно сквозь призму партийной резолюции:

Резолюция ЦК определила пути развития нашей художественной литературы, правильно поставила и разрешила очередные задачи. Пролетарская литература получила нужные ей условия для работы и роста. Партийная линия большевистски определена [28, с. 2].

Введение более жестких правил, регламентирующих деятельность писателей, начинается в 1928 г. и связано с непосредственным проявлением партийного контроля. Так, в мае 1928 г. прошел Первый съезд пролетарских писателей; 2 мая 1928 г. на утреннем заседании Л. Авербах в своем докладе «Культурная революция и современная литература» подчеркивал:

...Наш съезд должен сделать все, от него зависящее, чтобы собрать все силы пролетарской литературы... Только с ВАППом, только через ВАПП, можно расширить и укрепить широкое движение пролетарской литературы (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 155 (ВАПП). Оп. 1. Ед. хр. 275).

Но 7 мая 1928 г. заведующий Отделом печати ЦК ВКП (б) Н.И. Смирнов пишет в Секретариат ЦК В.М. Молотову о решении, которое должно быть реализовано в последний день работы съезда:

Вместо ВАПП — Всесоюзной Ассоциации Пролетарских Писателей — теперь будет существовать ВОАПП — Всесоюзное Объединение Ассоциации Пролетарских Писателей <...> Таким образом, сделан значительный шаг вперед в деле объединения всех пролетарских писателей [38, с. 55]⁷.

Руководить литературой по-настоящему партия начинает в 1931 г., что подтверждается разрабатываемым проектом новой резолюции о художественной литературе. В ней, в частности, указывается, что «развернутое наступление пролетариата, происходящее в условиях резкого обострения классовой борьбы, решающие успехи социалистической реконструкции определяют новый этап культурной революции» [38, с. 95]. Констатируя, что «ведущая роль создания нового типа писателя и включения литературы в повседневную работу социалистической революции принадлежит пролетарскому отряду советской литературы», авторы проекта подчеркивали:

⁷ Спустя месяц после завершения работы съезда А.И. Криничский опубликовал тезисы своего доклада, прочитанного на совещании Агитпропотдела ЦК ВКП (б). В докладе были сформулированы положения, которых придерживается партия в процессе руководства литературой: «Перед организациями партии все более значительно подымается задача проведения и дальнейшей разработки общей линии, взятой в резолюции о художественной литературе в 1925 г., в отношении всех видов искусства — литературы...» [20, с. 43].

...Успехи, реально приближающие пролетарскую литературу к идейной гегемонии, однако, далеко недостаточны по сравнению с требованиями, выдвигаемыми новым этапом. Пролетарская литература еще значительно отстает от марксистско-ленинской теории и политической практики рабочего класса... [38, с. 97].

Это «отставание» пролетарской литературы могли бы исправить руководящие литературные кадры. Однако при обсуждении на Оргбюро ЦК ВКП (б) методы руководства РАПП (при всей верности следования партийной линии) были раскритикованы:

Следует отметить, однако, недостаточное развитие самокритики внутри РАППа, наличие элементов администрирования, частое игнорирование на практике того основного положения, что РАПП является литературно-воспитательной, а не государственно-административной организацией [11, с. 180].

Именно эту позицию «государственно-административной» организации, на практике пытавшейся подменить собой партию, РАППу не смогли простить. 23 апреля 1932 г. было опубликовано Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) («О перестройке литературно-художественных организаций»). Главным положением постановления было:

В настоящее время, когда успели уже вырасти кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники с заводов, фабрик, колхозов, рамки существующих пролетарских литературно-художественных организаций (ВОАПП, РАПП, РАПМ и др.) становятся узкими и тормозят серьезный размах художественного творчества [36].

Постановление оценивало выполнение своей задачи РАПП, не заметившей в пылу борьбы выдвижение новых писателей, и потому РАПП необходимо «ликвидировать», а писателей, «поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве», необходимо объединить в «единый союз советских писателей» [36]. Ответственный редактор газеты «Известия» И.М. Гронский так оценивал эту «ликвидацию»:

Ошибка рапповцев на этом этапе развития — в 1931–1932 годах — заключалась в том, что они не учли этих сдвигов в обществе, не учли поворота интеллигенции в сторону советской власти, они задержались на старых позициях <...> ЦК пытался повернуть рапповцев лицом к поворачивающейся к советской власти интеллигенции, но ничего не вышло — пришлось принять решение о перестройке литературно-художественных организаций [2, с. 77].

Анализ политических событий в стране позволяет предположить другое объяснение этой «ликвидации», «после успешного завершения первой пятилетки «корпорация РАПП» стала лишним звеном в деловой коммуникации между писателем и государством» [8, с. 92].

Обращает на себя внимание: на первом плане в этом постановлении было зафиксировано изменение статуса литературы: из категории «пролетарской» она переходила в «советскую», расширяя тем самым горизонты развития художественной литературы в стране. В последнем номере журнала «На литературном посту» редколлегия, вероятно, в последний раз соединила эти два понятия:

Постановление ЦК ВКП (б) <...> знаменует собой новый, более высокий этап развития пролетарской и всей советской литературы и подводит итог предыдущей ее истории [27, с. 3].

Вслед за постановлением от 23 апреля последовало Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) «О практических мероприятиях по проведению в жизнь решения ПБ «О перестройке организации писателей»» (от 7 мая 1932 г.). Одним из пунктов постановления было создание и утверждение Организационного комитета Союза советских писателей (Оргкомитета ССП). Бывший непримиримый оппозиционер РАПП А. Бек писал жене:

Это крепкий удар по разношерстной группе, которая захватила РАПП. Теперь монополия этой группы сброшена. Руководить литературой будет коммунистическая фракция общего Союза советских писателей [10, с. 14]⁸.

Вплоть до дня открытия Первого съезда советских писателей, Оргкомитет советских писателей работал не столько над проблемами развития самой литературы (хотя проводились собрания поэтической комиссии, прозаической комиссии, критической и др.), сколько над проблемой объединения писателей в единый союз⁹. 7 сентября 1933 г. на квартире Максима Горького состоялось совещание советских писателей с руководством страны. На этой встрече Л.Н. Сейфуллина задала вопрос: «А не будут ли нами командовать, как писать, или эта творческая часть преимущественно останется в руках писательской части организации?». На ее вопрос ответил И.В. Сталин: «Мы организовываем вас не для того, чтобы вами командовать, а чтобы вы сами собой командовали <...> сами себя контролировали, сами себе намечали пути и ответственно выполняли, наблюдая, действительно, за процессом своей работы» [26, с. 61].

Однако внимание со стороны партии над литературой ни он, никто другой не ослабляли. Резолюция 1932 г. своим выдвижением статуса «советской» (по сути, социалистической!) вместо «пролетарской» лишь подтверждала завоеванное единоначалие в партийных кругах. Необходимость в пролетарской литературе отпала, так как в деле литературной реорганизации был применен использованный партийный механизм: разделение оппозиции и победа над мелкими оппозиционными фракциями, далее объединение всех фракций в единую (в нашем случае, «советскую») для более эффективного контроля. Подтверждение этому можно найти в письме куратора от ЦК ВКП (б) П.Ф. Юдина почетному председателю Оргкомитета ССП Горькому:

...Сегодня (26/XI.) еду в г. Горький с докладом на краевом партактиве. Доклад такой: «Партия и литература». Построить мой доклад хочу главным образом под углом доказательства тезиса, что... литература художественная часть партийного дела [15, с. 640].

17 августа 1934 г. начал свою работу Первый съезд советских писателей. С приветственным словом выступал секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Жданов. Поздравляя писателей, он торжественно заявил:

⁸ Об этом противопоставлении в начале 1920-х гг. пролетарской литературы — советской писал Ю.Н. Либединский, вспоминая о том, как Л.М. Рейснер защищала поэтов М. Голодного, М. Светлова и А. Ясного на творческом активе Московской ассоциации пролетарских писателей (МАПП): «Лариса Михайловна обороняла их тогда от левацких наскоков. Чьих наскоков? Я уже не припоминаю, кто были эти неистовые ревнителы пролетарской чистоты, защищавшие ее с такой яростью, что дай им волю — и нежные ростки будущего советского искусства были бы выполоты начисто! Но партия, к счастью, уже и тогда не давала воли левакам» [23, с. 42].

⁹ В этом ряду стоят многочисленные поездки писательских бригад в республики страны (подробнее см.: [2]).

Великое знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина победило. Именно победе этого знамени мы обязаны тем, что здесь собрался первый съезд советских писателей... Такой съезд как этот, не собрать никому, кроме нас — большевиков.

Успехи советской литературы обусловлены успехами социалистического строительства <...> Такой передовой, идейной, революционной литературой могла стать и стала в действительности только советская литература — плоть от плоти и кость от кости нашего социалистического строительства [34, с. 3].

Принятый Устав Союза советских писателей СССР окончательно закрепил за художественной литературой понятие советская в ее неразрывной связи с партийной идеологией:

Историческое решение ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 года указало на создание единого Союза советских писателей, как на организационную форму этого объединения. Вместе с тем оно указало и на идейно-творчески пути роста советской художественной литературы [34, с. 712].

Более того, в Уставе Союза советских писателей был прописан механизм действия единого творческого метода для всех членов союза:

Социалистический реализм, являясь основным методом советской художественной литературы и литературной критики, требует от художника правдивого, исторического-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии [34, с. 712].

В широком смысле слова принятые решения съезда, в том числе и устав союза, закрепление за советской литературой единственно правильного метода социалистического реализма (подробнее см.: [1]) завершили процесс унификации, к которой были направлены все действия партии, начиная с Декрета о печати (опубликован 10 ноября 1917 г.).

Подводя итоги вышеизложенному, можно утверждать, что предпосылки жесткой опеки государства над литературой следует искать в особенности исторического развития партии (РСДРП — РКП (б) — ВКП (б)) — КПСС), в природу которой было заложено подавление инакомыслия. Анализ развития взаимоотношений партийного руководства и литературных организаций в СССР на примере развития терминов «пролетарская» и «советская» литература, свидетельствует, что опека со стороны государства подтверждало право партии внедрять единственно правильное мнение в общество. Однако стоит помнить: литература всегда развивалась по законам, неподвластным системе тотального контроля, даже если этот контроль идеологический. Отношение партии к литературе — это прошлое истории литературного процесса, которое нельзя изменить, но его надо обязательно изучать для понимания настоящего и определения перспектив будущего.

Список литературы

Исследования

- 1 *Ариас-Вихиль М.А.* Об истории создания термина «социалистический реализм» и подготовка Первого съезда советских писателей // *Codex Manuscriptus*: ст. и архивные публ. М.: ИМЛИ РАН, 2019. Вып. 1. С. 66-114.
- 2 *Быстрова О.В.* Влияние М. Горького на развитие национальных литератур // *Филологический класс*. 2018. №2 (52). С. 76-82.

- 3 Горбунов В.В. В.И. Ленин и Пролеткульт. М.: Политиздат, 1974. 237 с.
- 4 Колмаков А.В. Документы 20-30-х гг. XX века: История порабощения советской литературы // Филологический класс. 2007. № 17. С. 61–64.
- 5 Левченко М.А. Индустриальная свирель: Поэзия Пролеткульта 1917–1921 гг. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та промышленных технологий и дизайна, 2007. 141 с.
- 6 Малыгина Н.М. Андрей Платонов: Поэтика «возвращения». М.: ТЕИС, 2005. 334 с.
- 7 Меньшутин А.Н., Синяевский А.Д. Поэзия первых лет революции. 1917–1920. М.: Наука, 1964. 422 с.
- 8 Московская Д.С. Пролетарская литература как проект // Новое литературное обозрение. 2021. № 5 (171). С. 80–93.
- 9 Симмонс Э.Дж. Политический контроль и советская литература // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 156–163.

Источники

- 10 Бек А. Собр. соч.: в 4 т. М.: Худож. лит., 1976. Т. 4. 624 с.
- 11 Большая цензура. Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956/ под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Л.В. Максименков. М.: МФД; Материк, 2005. 752 с.
- 12 Волкова Н. Материалы Пролеткульта в ЦГАЛИ // Вопросы литературы. 1958. № 1. С. 168–183.
- 13 Всероссийская Ассоциация пролетарских писателей // Кузница. 1921. № 8. С. 35–36.
- 14 Герасимов М., Санин Г., Родов С. и др. Письмо в редакцию // Правда. 1920. № 25. 5 февр. С. 2.
- 15 Горький в зеркале эпохи: (неизданная переписка)/отв. ред. Л.А. Спиридонова Л.А.; ред. Н.Н. Примочкина, М.А. Семашкина. М.: ИМЛИ РАН, 2010. Вып. 10. 736 с.
- 16 Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М.: Худож. лит., 1953. Т. 24. 576 с.
- 17 Двенадцатый съезд РКП (б). 17–25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1968. 904 с.
- 18 Ефимов В.В. А.В. Луначарский и литературное движение: Хроника. 1917–1933 годы. Душанбе: Изд-во Таджикского ун-та им. В.И. Ленина, 1991. 437 с.
- 19 Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК: в 15 т. 9-е изд., доп и испр. М.: Изд-во политической литературы, 1983. Т. 1. 683 с.
- 20 Криницкий А.И. Основные задачи агитации, пропаганды и культурного строительства: доклад на агитпропсовещании при ЦКВКП (б), 30 мая — 3 июня 1928 г. М.; Л.: Госиздат, 1928. 80 с.
- 21 Лелевич Г. Об отношении к буржуазной литературе и промежуточным группировкам: тезисы // На посту. 1923. № 1. Стб. 197–198.
- 22 Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1968. Т. 12. 576 с.
- 23 Либединский Ю.Н. Современники: Воспоминания. М.: Сов. писатель, 1961. 464 с.

- 24 Литературное движение советской эпохи: материалы и документы: хрестоматия/ сост. П.И. Плуکش. М.: Просвещение, 1986. 367 с.
- 25 Литературный отдел Наркомпроса. (К истории его создания) // Вопросы литературы. 1969. №2. С. 247–249.
- 26 «Мы организовываем вас не для того, чтобы вами командовать»: Встреча Сталина с советскими писателями в 1933 г./публ., коммент. Л.А. Спиридонова // Источник. Документы русской истории. 2003. № 5 (65). С. 55–62.
- 27 На высшую ступень // На литературном посту. 1932. № 13-14. С. 3.
- 28 На путях культурной революции // На литературном посту. 1926. № 1. С. 1–3.
- 29 Ожегов С.И. Из истории слов социалистического общества // Институт языкознания АН СССР. Доклады и сообщения. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 1. С. 68–75.
- 30 Октябрь: Хроника // На посту. 1923. № 1. Стб. 206.
- 31 О партийной и советской печати: сб. документов. М.: Изд-во «Правда», 1954. 692 с.
- 32 От редакции // На посту. 1925. № 1 (6). Стб. 5-8.
- 33 Первый Всероссийский съезд пролетарских писателей // Кузница. 1921. № 7. С. 32–36.
- 34 Первый всесоюзный съезд советских писателей: Стенографический отчет. М.: Худож. лит., 1934. 714 с.
- 35 Попов-Дубовский В.С. О пролетарской литературе: наброски. М.: Новая Москва, 1924. 66 с.
- 36 Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. // Партийное строительство. 1932. № 9. С. 62.
- 37 «Стенограмма»: Политика и литература. Цифровой архив литературных организаций 1920–1930-х гг. URL: <https://stenogramma.imli.ru/konserciya-proekta/> (дата обращения: 05.02.2024).
- 38 «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925–1938. Документы/сост. Д.Л. Бабиченко. М.: РОССПЭН, 1997. 319 с.
- 39 Троицкий Л.Д. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. 399 с.

© 2024. Olga V. Bystrova
Moscow, Russia

PROLETARIAN vs SOVIET LITERATURE, (HOW THE PARTY DIRECTED LITERATURE)

Acknowledgements: The study was supported by the Russian National Science Foundation Grant No. 20-18-00394 “Politics and Literature. Digital archive of literary organizations of the 1920s and 1930s.” Available at: <https://rscf.ru/project/20-18-00394/>.

Abstract: The paper analyzes the process of formation and introduction into practice of party control over the literary process. The correlation/opposition of the terms “proletarian literature” and “Soviet literature” in the first decade of Soviet power is considered through the prism of increasing party influence on society. The first manifestation of party control is the decree “On Proletkult” (1920), after which the

organization entered the structure of the People's Commissariat of Education. Adopted in 1925, the resolution "On the party's policy in the field of fiction" clearly pointed to the only possible way of development: literature can and should develop within the framework of Soviet ideology. The resolution of 1932 "On the restructuring of literary and artistic organizations" demonstrated to the literary community that RAPP did not have the capabilities of a "state administrative organization". Only a party that can and should use literature as an ideological tool has such opportunities. The restructuring of literary organizations has changed the status of fiction, which overnight became "Soviet". The first All-Union Congress of Soviet Writers in 1934 finally consolidated the concept of "Soviet" for the country's fiction, which made it the bearer of party ideology. The prerequisites for such strict guardianship of the state are connected with the peculiarities of the historical development of the Bolshevik Party, the nature of which was the suppression of dissent. An analysis of the development of relations between the party leadership and literary organizations in the USSR during the period under study indicates that the actions of the party in its desire to control are associated with the desire to turn literature into an ideal propaganda tool.

Keywords: Proletarian Literature, Soviet Literature, Resolutions of the Central Committee of the CPSU (b), Proletkult, VAPP, RAPP, Organizing Committee of Soviet Writers, I All-Union Congress of Soviet Writers

Information about the author: Olga V. Bystrova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St. 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1542-2516>

E-mail: bystrova63@mail.ru

Received: February 08, 2024

Approved after reviewing: February 16, 2024

Date of publication: September 25, 2024

For citation: Bystrova, O.V. "Proletarian vs Soviet Literature: (How the Party Directed Literature)." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 73, 2024, pp. 182–195. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-73-182-195>

References

- 1 Arias-Vikhil', M.A. "Ob istorii sozdaniia termina "sotsialisticheskii realism" i podgotovka Pervogo s'ezda sovetskikh pisatelei" ["On the History of Creation of the Term "Socialist Realism" and Preparation of the First Congress of Soviet Writers"]. *Codex Manuscriptus: Stat'i i arhivnye publikacii* [*Codex Manuscriptus: Papers and archive publications*], vol. 1. Moscow, IWL RAS Publ., 2019, pp. 66–114. (In Russ.)
- 2 Bystrova, O.V. "Vliianie M. Gor'kogo na razvitie natsional'nykh literature" ["The Influence of M. Gorky on the Development of National Literatures"]. *Filologicheskij klass*, no. 2 (52), 2018, pp. 76–82. (In Russ.)
- 3 Gorbunov, V.V. *V.I. Lenin i Proletkul't* [*V.I. Lenin and the Proletcult*]. Moscow, Politizdat Publ., 1974. 237 p. (In Russ.)
- 4 Kolmakov, A.V. "Dokumenty 20–30-kh gg. XX veka: Istoriia poraboshcheniia sovetskoi literatury" ["Documents of the 20–30s of the 20th Century: The History of the Enslavement of Soviet Literature"]. *Filologicheskii sklad*, no. 17, 2007, pp. 61–64. (In Russ.)
- 5 Levchenko, M.A. *Industrial'naiia svirel': Poeziia Proletkul'ta 1917–1921 gg.* [*The Industrial Pipe: The Poetry of the Proletariat 1917–1921*]. St. Petersburg, Saint

- Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2007. 141 p. (In Russ.)
- 6 Malygina, N.M. *Andrei Platonov: Poetika "vozvrashcheniia"* [*Andrey Platonov: The Poetics of 'Return'*]. Moscow, TEIS Publ., 2005. 334 p. (In Russ.)
- 7 Men'shutin, A.N., Siniavskii A.D. *Poeziia pervykh let revoliutsii. 1917–1920* [*Poetry of the First Years of the Revolution. 1917–1920*] Moscow, Nauka Publ., 1964. 422 p. (In Russ.)
- 8 Moskovskaia, D.S. "Proletarskaia literatura kak proekt" ["Proletarian Literature as a Project"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5 (171), 2021, pp. 80–93. (In Russ.)
- 9 Simmons, E. Dzh. "Politicheskii kontrol' i sovetskaia literature" ["Political Control and Soviet Literature"]. *Politicheskaya lingvistika*, no. 1 (24), 2008, pp. 156-163. (In Russ.)